

Конференция государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Distr.: General
6 October 2021
Russian
Original: English

Девятая сессия

Шарм-эш-Шейх, Египет, 13–17 декабря 2021 года

Пункт 5 предварительной повестки дня*

Возвращение активов

Информация о проблемах, успешных видах практики и извлеченных уроках, а также о процедурах конфискации доходов от коррупции без вынесения приговора в рамках уголовного производства, полученная от государств-участников, реализовавших такие меры в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 статьи 54 Конвенции

Записка Секретариата

Резюме

Настоящая записка подготовлена в соответствии с резолюцией 8/9 Конференции государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции на основе данных, собранных и проанализированных секретариатом. Она предоставляет сведения общего характера о проблемах, успешных видах практики и извлеченных уроках, а также о процедурах конфискации доходов от коррупции без вынесения приговора в рамках уголовного производства, полученные от государств-участников, реализовавших такие меры в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 статьи 54 Конвенции. Она также содержит краткое изложение тематических дискуссий по этому вопросу, проведенных на совещании Межправительственной рабочей группы открытого состава по возвращению активов, состоявшемся в Вене 6–10 сентября 2021 года.

* [CAC/COSP/2021/1](#).

I. Введение

1. В пункте 15 своей резолюции 8/9 Конференция государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции поручила Межправительственной рабочей группе открытого состава по возвращению активов, помимо прочего, запросить информацию о трудностях, успешных видах практики и извлеченных уроках, а также о процедурах конфискации доходов от коррупции без вынесения приговора в рамках уголовного производства у государств-участников, реализовавших такие меры в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 статьи 54 Конвенции. Конференция также поручила Рабочей группе представить ей на ее очередной сессии доклад о своих выводах по каждому из этих вопросов, подготовленный при содействии секретариата.
2. В соответствии с этим мандатом секретариат направил вербальную ноту, в которой предложил государствам-участникам продолжать обмениваться информацией о проблемах, успешных видах практики и извлеченных уроках, а также о процедурах конфискации доходов от коррупции без вынесения приговора в рамках уголовного производства. Вербальная нота также содержала подробный вопросник, ответы на который по состоянию на 22 сентября 2021 года представили 44 государства-участника¹.
3. На основе отзывов, полученных от государств, а также информации из открытых источников и авторитетных публикаций Секретариат подготовил записку под названием «Процедуры конфискации доходов от коррупции без вынесения приговора в рамках уголовного производства» (CAC/COSP/WG.2/2021/4) в качестве справочного документа для тематической дискуссии по этому вопросу, проведенной на совещании Межправительственной рабочей группы открытого состава по возвращению активов, состоявшемся в Вене с 6 по 10 сентября 2021 года (CAC/COSP/WG.2/2021/5, пп. 42–50).
4. Настоящий документ содержит краткое изложение анализа, представленного в документе CAC/COSP/WG.2/2021/4, а также резюме тематической дискуссии, проведенной Рабочей группой.
5. В 2009 году в рамках Инициативы по обеспечению возвращения похищенных активов (СтАР) Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Всемирного банка было проведено исследование под названием *Stolen Asset Recovery: A Good Practices Guide for Non-Conviction-Based Asset Forfeiture* («Возвращение похищенных активов: руководство по оптимальным видам практики в области конфискации активов без вынесения обвинительного приговора»). Предполагается, что информация, содержащаяся в настоящем документе, может послужить полезным справочным материалом для будущих обновлений этого исследования.

II. Терминология

Конфискация и собственность

6. В пункте (g) статьи 2 Конвенции против коррупции «конфискация» определена как «окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа». В тексте Конвенции на английском языке указано, что термин “confiscation” в соответствующих случаях включает также понятие

---

¹ Австралия, Австрия, Албания, Багамские Острова, Бахрейн, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Германия, Грузия, Доминиканская Республика, Индонезия, Канада, Катар, Кения, Китай, Куба, Латвия, Ливан, Маврикий, Мальта, Марокко, Мексика, Нигер, Никарагуа, Новая Зеландия, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Саудовская Аравия, Сингапур, Словения, Таджикистан, Того, Франция, Хорватия, Чехия, Чили и Швейцария.

“forfeiture”, хотя четкое определение последнего отсутствует². Понятию «имущество» дано широкое определение в пункте (d) статьи 2, согласно которому к имуществу относятся «любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право собственности на такие активы или интерес в них».

Конфискация без вынесения обвинительного приговора и расширенная конфискация

7. В подпункте (с) пункта 1 статьи 54 говорится о конфискации «без вынесения приговора в рамках уголовного производства», что не исключает возможности применения конфискации в тех случаях, когда лицу было предъявлено обвинение в преступлении, но по итогам уголовного производства обвинительный приговор вынесен не был. Хотя в данном положении речь идет о случаях, «когда правонарушитель не может быть подвергнут преследованию», оно, по всей видимости, распространяется и на ситуации, когда уголовное преследование возбуждено, но не может быть доведено до конца (например, если обвиняемый умер или скрылся после предъявления обвинения). Иными словами, конфискация без вынесения обвинительного приговора — это мера, которая применяется в отсутствие вердикта суда о виновности обвиняемого, и именно в этом состоит ее основное отличие от расширенной конфискации, которая может выходить за рамки доходов от преступления, являющегося предметом уголовного производства, но только при условии вынесения обвинительного приговора обвиняемому³.

Конфискация без вынесения обвинительного приговора и временные ограничительные меры, приостановление операций или арест

8. Принятию мер на основании обвинительного приговора может предшествовать вынесение постановлений о назначении обеспечительных или временных ограничительных мер, приостановлении операций или аресте, применяемое до конфискации. По этой причине в некоторых странах (например, в Чехии) они приравниваются к конфискации без вынесения обвинительного приговора. Однако в большинстве случаев меры конфискации без вынесения обвинительного приговора считаются окончательными мерами лишения имущества (т. е. собственность конфискуется с ее безвозвратной потерей для владельца). Временные же меры, принимаемые в рамках процедуры конфискации без вынесения обвинительного приговора, к этой категории не относятся, так как подлежат отмене в случае, если обвиняемый не будет осужден.

Понятие «обвинительный приговор»

9. В некоторых странах «обвинительным приговором» считается решение суда, вынесенное по итогам судебного разбирательства, пусть даже только в первой инстанции, тогда как в других приговором считается лишь решение, вступившее в законную силу (соответствующее понятию *res judicata*). Поэтому в странах, относящихся ко второй категории, применение мер конфискации после вынесения обвинительного приговора в первой инстанции может трактоваться либо как конфискация без вынесения обвинительного приговора, либо как обеспечительный арест, предшествующий конфискации на основании обвинительного приговора.

² В английской версии настоящего документа термины “confiscation” и “forfeiture” употребляются как синонимы, хотя в национальных правовых системах они не всегда синонимичны (под термином “forfeiture” может пониматься лишение имущественных прав, а под “confiscation” — отчуждение имущества на основании постановления о выплате денежной суммы).

³ Johan Boucht, *The Limits of Asset Confiscation: On the Legitimacy of Extended Appropriation of Criminal Proceeds* (Oxford, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Hart Publishing, 2017), p. 5.

10. Так, в Италии конфискация активов в рамках уголовного производства возможна даже по истечении срока давности по соответствующему преступлению, но лишь при условии, что правонарушитель был осужден в первой инстанции. В ходе апелляционного производства вышестоящие суды могут подтвердить факт истечения срока давности и конфисковать доходы от преступления. Многие рассматривают такую возможность как пример конфискации без вынесения обвинительного приговора.

11. Что касается второго сценария, то он обычно реализуется в странах, где вынесение обвинительного приговора понимается как окончательное решение суда, которое не может быть обжаловано. В силу этого в некоторых странах (например, в Канаде) применение конфискационных мер после вынесения первого обвинительного приговора в рамках уголовного производства трактуется как приостановление операций или арест, пока дело находится на рассмотрении в апелляционном или верховном суде.

12. В странах общего права прослеживается тенденция относить к мерам, применяемым без вынесения обвинительного приговора, все меры, принятие которых не сопровождается вынесением обвинительного приговора на любом из этапов судопроизводства, тогда как в других правовых системах (например, в странах континентальной Европы и Канаде) понятие обвинительного приговора принято толковать на основе концепции *res judicata*. Это терминологическое различие может играть определенную роль при практической реализации сотрудничества между судебными органами.

Вещные иски и личные иски

13. Конфискационное производство без вынесения обвинительного приговора иногда определяется как производство по вещному иску, в центре внимания которого находится не столько вопрос ответственности лица, сколько установление происхождения имущества. Такое определение отражает суть некоторых национальных систем, особенно основанных на концепции гражданско-правовой конфискации незаконных активов.

III. Модели и характер механизмов конфискации без вынесения обвинительного приговора

Общие замечания

14. В законодательстве значительного большинства стран, представивших ответы на вопросник, есть одно или несколько положений, которые позволяют осуществлять конфискацию активов, связанных с преступной деятельностью, при отсутствии обвинительного приговора. При этом общем сходстве национальные системы все же существенно различаются между собой.

Различные модели

15. Модели конфискации без вынесения обвинительного приговора можно классифицировать разными способами. В докладе Европейской комиссии, изданном в 2019 году, определены четыре различные модели: а) классическая конфискация без вынесения обвинительного приговора (когда конфискация невозможна на основании окончательного обвинительного приговора); б) расширенная конфискация; в) производство по вещному иску; и д) конфискация имущества необъясненного происхождения⁴. Однако, как отмечено выше,

⁴ European Commission, Commission staff working document: analysis of non-conviction based confiscation measures in the European Union, document SWD(2019) 1050 final. Классификация, основанная на выделении четырех моделей конфискации без вынесения обвинительного приговора, составлена на базе типологии, разработанной в 2015 году Камденской межучрежденческой сетью возвращения активов, финансируемой на средства Европейского союза.

расширенную конфискацию следует рассматривать отдельно от мер конфискации без вынесения обвинительного приговора.

16. Первый этап классификации состоит в выделении двух основных вариантов исходя из того, разработан ли в стране механизм конфискации без вынесения приговора внутри системы уголовного судопроизводства или за ее пределами⁵.

Гражданско-правовые механизмы лишения имущественных прав и конфискации

17. В законодательстве некоторых стран прямо установлено, что конфискация без вынесения обвинительного приговора имеет гражданско-правовую природу. Это часто наблюдается в странах общего права⁶.

18. Суть таких механизмов заключается в установлении контроля над всем имуществом и/или активами, связанными с преступной деятельностью, независимо от привлечения к ответственности (и судебного преследования) физического лица. Поскольку объектом конфискации является незаконно приобретенная вещь, такое конфискационное производство иногда называют производством по вещным искам. Если происхождение имущества признается сомнительным, на него налагается арест или ограничительные меры, а правообладатель получает возможность отстоять свои имущественные права в суде. Если такой иск не подается или остается без удовлетворения, имущество конфискуется. Такой механизм называется «гражданско-правовым», поскольку разбирательство по установлению происхождения имущества и законности его приобретения или получения во владение проводится в соответствии с гражданскими процессуальными нормами⁷.

«Уголовно-правовые» модели конфискации без вынесения обвинительного приговора как альтернативный механизм в случае невозможности возбуждения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора

19. В других правовых системах предпочтение отдается другому подходу, при котором механизм конфискации без вынесения обвинительного приговора более тесно связан с уголовным производством по делу об основном правонарушении. В рамках таких моделей конфискация без вынесения обвинительного приговора рассматривается в качестве альтернативной меры, применяемой вместо классической конфискации (на основании обвинительного приговора) в случаях, когда правонарушителя невозможно привлечь к ответственности в силу разных причин, препятствующих возбуждению уголовного преследования или продолжению ранее начатого производства либо не позволяющих суду вынести обвинительный приговор (из-за истечения срока давности или по другим процессуальным основаниям).

20. Во многих странах механизмы конфискации без вынесения обвинительного приговора включены в систему уголовного судопроизводства и иногда даже

⁵ Тот же подход применен и в недавнем докладе Совета Европы, в котором проводится различие между ориентированным и не ориентированным на уголовное правосудие подходом к конфискации без вынесения обвинительного приговора: в докладе различаются «иски о возвращении активов, предъявляемые в связи с уголовным производством, но не обусловленные вынесением обвинительного приговора, и иски в отношении имущества, предъявляемые независимо от уголовного судопроизводства» (Bright Line Law, “The use of non-conviction based seizure and confiscation” (Strasbourg, Council of Europe, October 2020)).

⁶ Ian Smith and Tim Owen, *Asset Recovery: Criminal Confiscation and Civil Recovery* (London, 2003); Stefan D. Cassella, “An overview of asset forfeiture in the United States”, in *Civil Forfeiture of Criminal Property: Legal Measures for Targeting the Proceeds of Crime*, Simon N.M. Young, ed. (Northampton, Massachusetts, United States of America, Edward Elgar Publishing, 2009), p. 24; и Stefan D. Cassella, “Nature and basic problems of non-conviction-based confiscation in the United States”, *Veredas do Direito*, vol. 16, No. 34 (May 2019), p. 43.

⁷ Следует заметить, что понятие «гражданско-правовой конфискации» не идентично понятиям «гражданского иска» или «непосредственного возвращения активов», о которых речь идет в статье 53 Конвенции.

встраиваются в производство по делу об основном правонарушении. В частности, так обстоит дело во Франции и Чехии. Основной разновидностью такой альтернативной (уголовно-правовой) модели конфискации без вынесения обвинительного приговора можно считать модель, когда соответствующая мера применяется в рамках того же уголовного производства, которое было возбуждено в целях наказания правонарушителя, если такое наказание оказалось невозможным (по причине смерти, бегства от правосудия, истечения срока давности и т. д.). Такие «уголовно-правовые» модели, предусматривающие применение конфискации без вынесения обвинительного приговора в качестве альтернативы уголовному судебному преследованию, обычно регулируются нормами уголовно-процессуального права.

21. В некоторых странах конфискационное производство без вынесения обвинительного приговора рассматривается как альтернативный механизм в случае невозможности возбуждения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, а порядок такого производства регулируется уголовным кодексом. Несмотря на то что такое производство включено в систему уголовного правосудия, оно нередко носит более автономный характер (например, в Германии и Швейцарии). Хотя конфискационное производство возбуждается государственным органом, уполномоченным рассматривать уголовные дела, и происходит в суде уголовной юрисдикции, к нему могут применяться правила гражданского судопроизводства (как, например, в Германии, Словении и Швейцарии). Более того, меры, не требующие вынесения обвинительного приговора, могут применяться не только в случаях, когда уголовное преследование невозможно, но и тогда, когда уголовное преследование еще не было возбуждено (как, например, в Швейцарии).

Смешанные модели

22. Некоторые модели конфискации без вынесения обвинительного приговора нельзя однозначно отнести ни к гражданскому, ни к уголовному производству, поскольку они не являются ни полностью независимыми, ни полностью автономными от системы уголовного правосудия. В Италии и на Кубе, например, применяется так называемый административный подход к возвращению активов незаконного происхождения, который не зависит от применения уголовного права, хотя и отчасти связан с ним.

23. К смешанным моделям можно отнести и некоторые из вариантов, упомянутых выше при рассмотрении уголовно-правовых моделей конфискации без вынесения обвинительного приговора (см. п. 21 выше). Кроме того, есть системы (например, в Латвии), в которых меры конфискации без вынесения обвинительного приговора могут применяться не только в случае невозможности уголовного преследования правонарушителя, но и в случае признания незаконным происхождения самих активов.

Механизмы конфискации на основании несоразмерности обогащения или отсутствия объяснения происхождения имущества

24. Еще одной моделью конфискации без вынесения обвинительного приговора является конфискация имущества необъясненного или неустановленного происхождения (или имущества, приобретенного в результате незаконного обогащения), в рамках которой имущество подвергается конфискации не потому, что была установлена его связь с незаконной деятельностью, а потому, что владелец не может объяснить его происхождение. В некоторых странах (например, в Италии, а также на Кубе, в Латвии и Российской Федерации в отношении государственных служащих) такая система применяется либо в отдельности, либо в сочетании с другими мерами конфискации без вынесения обвинительного приговора.

25. В обеих группах стран (применяющих как гражданско-правовую модель конфискации, так и уголовно-правовую модель конфискации без вынесения

обвинительного приговора) есть отдельные страны, в которых вывод о несоразмерном обогащении или необъясненном происхождении имущества допускается делать на основании презумпций, что позволяет властям конфисковать все активы, в отношении которых не представлены доказательства законного происхождения или приобретения (такая практика существует, например, в Австралии, на Багамских Островах и в Мексике; см. пп. 84 и 85 ниже).

26. Механизмы конфискации на основании презумпции необоснованного обогащения могут применяться как в рамках уголовного производства, так и независимо от него в рамках отдельного конфискационного производства (как, например, в Италии, Колумбии и на Кубе), которое к тому же может носить гражданско-правовой характер (как, например, в Республике Молдова).

Меры в отношении имущества и меры в отношении физических лиц

27. Одно из основных различий между странами заключается в том, каким образом определяются незаконные активы. В некоторых странах (например, в Австралии, Перу и Соединенных Штатах Америки) это делается исключительно путем изучения связи между активами и преступлением.

28. В других странах (например, во Франции), когда решение о незаконности владения имуществом зависит от исхода уголовного производства (вынесение приговора может оказаться невозможным из-за истечения срока давности, смерти или бегства от правосудия), бывает труднее понять, обусловлена ли конфискация исключительно связью имущества с преступлением или же также связью с определенным лицом.

29. В некоторых странах меры, не требующие вынесения обвинительного приговора, могут включать в себя конфискацию активов, имеющих отношение к определенному лицу (представляющему опасность либо подозреваемому, обвиняемому или признанному виновным в совершении определенных преступлений). Так обстоит дело, например, с антимафиозным законодательством в Италии.

30. В этом смысле механизмы конфискации, основанные на презумпции несоразмерного и/или необоснованного обогащения, можно отнести к смешанному типу. Такие механизмы применяются в отношении имущества, однако наличия четкой связи между имуществом и преступлением не требуется.

Единый режим и множественные режимы

31. В одних странах действует единый режим конфискации без вынесения обвинительного приговора, тогда как в других странах таких режимов может быть несколько.

32. Так, в Германии одни положения законодательства допускают конфискацию всех активов, имеющих отношение к преступной деятельности, тогда как другое положение наделяет компетентные органы правом конфисковать любое подозрительное имущество, но только в том случае, если оно связано с конкретными видами преступлений.

33. В других странах различия между режимами могут быть более существенными. Например, в Боснии и Герцеговине наряду с уголовно-правовым режимом конфискации предусмотрен и механизм гражданско-правовой конфискации (позволяющий осуществлять конфискацию активов в тех случаях, когда преступника нельзя подвергнуть уголовному преследованию по причине болезни, смерти или бегства от правосудия).

Квалификация в качестве меры наказания

34. Важный вопрос заключается в том, можно ли рассматривать конфискацию без вынесения обвинительного приговора в качестве меры наказания⁸. Ответ на него важен для оценки соответствия данной меры основным правам, а также влияет на то, какими нормами будет определяться применение этой меры и последующее возвращение активов. Для ответа на этот вопрос важно изучить данную меру со всех сторон, в частности определить, подлежит ли имущество конфискации исключительно в силу того, что оно связано с преступлением, либо также в силу того, что оно имеет отношение к конкретному лицу; носит ли конфискация тотальный характер; может ли конфискация быть обращена на имущество эквивалентной стоимости; и какими средствами правовой защиты могут воспользоваться заинтересованные стороны для обжалования постановления о конфискации.

IV. Сфера применения конфискации без вынесения обвинительного приговора

Сфера применения конфискации без вынесения обвинительного приговора в контексте положений статьи 54 Конвенции против коррупции

35. В статье 54 Конвенции против коррупции определены условия, при которых может применяться конфискация без вынесения обвинительного приговора: это случаи, в которых правонарушитель не может быть подвергнут преследованию по причине смерти, укрывательства или отсутствия или «в других соответствующих случаях». Вместе с тем представляется, что в большинстве систем, по которым были получены данные, действие применяемых мер, не требующих вынесения обвинительного приговора, распространяется на гораздо более широкий диапазон условий.

36. Лишь в нескольких странах, представивших ответы на вопросник УНП ООН, сфера применения конфискации без вынесения обвинительного приговора ограничивается некоторыми базовыми условиями, изложенными в статье 54. Федеральное законодательство Канады, например, допускает конфискацию без вынесения обвинительного приговора только в случаях, когда человек умер или скрывается от правосудия либо признан скрывающимся. В Китае и Саудовской Аравии применение мер, не требующих вынесения обвинительного приговора, ограничивается случаями бегства от правосудия и смерти, а в Катаре — случаями, когда правонарушитель неизвестен или умер.

Конфискация доходов без вынесения обвинительного приговора и виды правонарушений

37. Одно из главных различий между странами заключается в сфере применения мер конфискации без вынесения обвинительного приговора. В некоторых странах (Австралия, Багамские Острова, Италия, Новая Зеландия и Словения) меры ограничиваются доходами только от некоторых (как правило, серьезных) правонарушений, тогда как в других странах (например, в Австрии и Швейцарии) конфискация может охватывать все доходы от преступлений, независимо от вида правонарушения, от которого они получены или с которым связаны. В системах, где действует несколько режимов, могут применяться обе описанные выше модели.

38. В тех случаях, когда сфера применения конфискации без вынесения обвинительного приговора ограничивается серьезными правонарушениями, государства для определения характера соответствующего вида преступной деятельности используют различные методы и стандарты, предоставляя компетентным

⁸ John Petter Rui, “The civil asset forfeiture approach to organised crime: exploring the possibilities for an EU model”, *Eu crim*, No. 4 (2011), pp. 153–161.

судам свободу усмотрения в больших или меньших пределах. В одних странах (например, в Италии, Мексике и Словении) утверждены перечни преступлений с прямыми ссылками на статьи нормативно-правовых актов, в которых устанавливается уголовная ответственность за соответствующие деяния, в то время как другие оперируют общими категориями серьезных преступлений (например, правонарушения, преследуемые по обвинительному акту, в Австралии и Канаде). В некоторых странах (например, на Багамских Островах) помимо преступлений, предусмотренных законом, конфискация без вынесения обвинительного приговора может применяться также в случае возникновения «прочих рисков», предусмотренных правительственным постановлением.

39. В ряде стран (например, в Австралии) закон не всегда требует «конкретизации» составляющих серьезного преступления. Здесь проводится различие между постановлениями о конфискации имущества в случае совершения деяний, составляющих серьезные правонарушения, и постановлениями о конфискации имущества, предположительно полученного в результате совершения правонарушений, преследуемых по обвинительному акту.

40. Кроме того, в некоторых государствах сфера применения данной меры определяется не только тяжестью преступления. Например, в Новой Зеландии правонарушение квалифицируется как «серьезное преступное деяние» по степени тяжести или же по объему полученных (прямо или косвенно) доходов (выше определенной пороговой величины).

Объекты, подлежащие конфискации: res illicitae и другие подходы

41. Определение точного диапазона объектов, подлежащих конфискации без вынесения обвинительного приговора, зависит от того, какая система действует в той или иной стране.

42. Если говорить о предметах, связанных с преступлением, то обычно проводится различие между средствами совершения преступлений и доходами от преступлений (например, в директиве 2014/42/EU Европейского парламента и Совета о замораживании и конфискации средств совершения преступлений и доходов от преступной деятельности в Европейском союзе), а в некоторых случаях даже вводится третья категория — предметы, являющиеся продуктами и/или объектами преступлений. Иногда это разделение влияет на применяемые нормы: в правовых системах некоторых стран (например, Бельгии, Германии и Италии) проводится различие между средствами совершения преступления и доходами от преступлений, и в отношении первых, как правило, действуют более строгие нормы. В других странах (например, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии) конфискация, по-видимому, применяется в равной мере как к доходам от преступлений, так и к средствам совершения преступления, рассматриваемым в рамках единого всеобъемлющего режима правоприменения.

43. В большинстве стран подлежащим конфискации считается как имущество, непосредственно полученное в результате преступления, так и выгоды, полученные косвенным путем.

44. Одним из потенциально сложных моментов является точное определение полученных выгод, в том числе вопрос о том, логично ли при конфискации без вынесения обвинительного приговора устанавливать прямой доход и как рассчитывать процентный доход.

45. Из сведений, представленных в ответах на вопросник, не всегда было ясно, включает ли подлежащее конфискации имущество недвижимость, компании и производственные объекты. Некоторые страны (например, Италия и Колумбия) обладают многолетним опытом в этой области, в то время как у других стран, по имеющимся данным, подобный опыт меньше.

Конфискация на основе стоимости

46. В отдельных случаях обнаружить доходы от преступной деятельности не представляется возможным. В таких случаях следует ориентироваться на другое имущество, стоимость которого соответствует таким доходам. Конфискация на основе стоимости предусмотрена в большинстве стран, представивших ответы на вопросник.

47. Подобные меры применимы также в тех случаях, когда подозрительные или незаконные активы приобщены к другим активам; нормы, касающиеся непосредственно приобщения незаконных активов к законным, действуют, например, в Бутане и Катаре.

48. В некоторых странах (например, в Италии и Сингапуре) конфискация на основе стоимости может применяться даже к имуществу, которым владеют третьи стороны, если ясно, что оно было передано третьей стороне лицом, в отношении которого издано постановление о применении данной меры.

49. В некоторых странах (например, в Канаде) конфискация на основе стоимости не допускается. В других странах (например, в Германии) в одних случаях она допускается в отношении активов, приобретенных незаконным путем (т. е. для конфискации подозрительного имущества в ходе уголовного производства по делам о конкретных правонарушениях), а в других случаях нет.

Автоматическое применение или применение по усмотрению: особые условия

50. Из сведений, представленных в ответах на вопросник, не всегда было ясно, производится ли конфискация доходов от преступлений в обязательном порядке или по усмотрению.

51. В некоторых странах (например, в Австралии) конфискация может быть не назначена, если суд считает такое решение противоречащим общественным интересам.

V. Связь с уголовным производством

Общие вопросы

52. Как отмечалось выше в пункте 19, отличительной особенностью конфискационного производства без вынесения обвинительного приговора является то, что оно может осуществляться в рамках уголовного судопроизводства или вне его. Помимо этого основного различия, возможны и другие варианты.

Независимая конфискация без вынесения обвинительного приговора

53. В подавляющем большинстве случаев конфискация без вынесения обвинительного приговора осуществляется вне уголовного процесса, направленного на установление вины подозреваемого. Это особенно справедливо применительно к механизмам гражданско-правовой конфискации, которая может быть назначена независимо от вариантов судебного преследования и независимо от того, началось ли уголовное производство.

54. Уголовно-правовые модели конфискации без вынесения обвинительного приговора могут предусматривать определенную степень независимости от уголовного производства. Органы уголовного правосудия могут возбудить конфискационное производство без вынесения обвинительного приговора отдельно от уголовного производства по делу об основном правонарушении (как, например, в Германии).

55. Вместе с тем в отдельных странах, применяющих уголовно-правовые модели конфискации без вынесения обвинительного приговора (например, во Франции), принятие таких конфискационных мер возможно исключительно в

рамках уголовного производства, направленного на установление виновности подозреваемого.

Пересекающиеся и параллельные процессы

56. Одно из основных различий между странами заключается в том, может ли производство, не требующее вынесения обвинительного приговора, пересекаться с уголовным производством в отношении обвиняемого. Во многих странах (например, в Италии и Словении) допускается возможность параллельного проведения процессов, в частности, при наличии механизма гражданско-правовой конфискации (например, на Багамских Островах, в Новой Зеландии и Соединенном Королевстве).

57. Другой вопрос заключается в том, допускается ли в странах с несколькими режимами конфискации без вынесения обвинительного приговора параллельное возбуждение производства и, следовательно, осуществление нескольких производств, не требующих вынесения обвинительного приговора, в отношении одного и того же имущества. По всей видимости, такая возможность существует на Багамских Островах.

Взаимоисключающие производства и дополнительные производства

58. В некоторых странах (например, в Австрии и Канаде) процедура конфискации без вынесения обвинительного приговора является независимой, но ее проведение возможно лишь в случае прекращения уголовного производства.

59. В других странах (например, в Швейцарии) производство, не требующее вынесения обвинительного приговора, является независимым, но носит дополнительный характер, т. е. оно может быть возбуждено только в отсутствие уголовного производства (за исключением случаев, в которых может произойти обесценивание имущества).

Взаимное влияние

60. Одним из проблемных моментов является вопрос о том, может ли результат уголовного производства повлиять на меру конфискации без вынесения обвинительного приговора и если да, то в какой степени (например, когда обвиняемый был оправдан по основному правонарушению в ходе уголовного производства).

61. В некоторых странах (например, в Италии) независимость процедуры конфискации без вынесения обвинительного приговора сохраняется даже в случае оправдания обвиняемого в совершении правонарушения. Это объясняется тем, что различия в критериях доказанности (см. п. 76 ниже), применяемых для конфискации без вынесения обвинительного приговора и для вынесения судом решения о виновности, могут привести к разным результатам.

62. В уголовно-правовых моделях конфискации без вынесения обвинительного приговора оправдание обвиняемого, как правило, ведет к отмене ограничительных мер, за исключением тех случаев, когда оправдательный приговор выносится в результате применения норм о сроках давности (как, например, во Франции).

VI. Процессуальные элементы

Компетенция и структура судебных органов

63. Почти в каждой стране постановление о конфискации без вынесения обвинительного приговора выносит судебный орган.

64. В «уголовно-правовых» моделях компетенцией для вынесения постановления обладает тот же суд, к юрисдикции которого относится уголовное производство по делу о совершении основного правонарушения (как, например, во

Франции), или в любом случае — суд с уголовной юрисдикцией (как, например, в Австрии). В Австралии существует несколько судов по «делам о доходах», т. е. судов с уголовной юрисдикцией, обладающих также специальной компетенцией для проведения в определенных обстоятельствах конфискационного производства.

65. Некоторые страны (например, Словения) избрали путь централизации процесса вынесения постановлений по делам о конфискации незаконно приобретенных активов в одном суде.

Инициатива

66. Во многих странах (например, в Австрии и Бутане) инициатива исходит от генерального прокурора или государственного обвинителя. В некоторых странах (например, в Новой Зеландии) инициатива исходит от полиции. В других странах (например, в Италии) с инициативой выступают либо прокуратура, либо полиция, а иногда — узкоспециализированные полицейские подразделения.

67. В отдельных странах за инициирование производства отвечает специализированное ведомство (например, Комиссия по противодействию коррупции и конфискации незаконно приобретенных активов в Болгарии).

68. Профиль (и специализация) органа, обладающего компетенцией инициировать производство, может различным образом влиять на практическую реализацию, поскольку такие органы, как правило, отвечают также за отслеживание активов и оценку их стоимости, а во многих случаях и за предоставление тех или иных доказательств их незаконного или подозрительного происхождения. В связи с этим может возникать проблема предвзятости (как, например, в Новой Зеландии; см. п. 123 ниже).

Специализация

69. Необходимо отметить, что специализация может быть обусловлена различными целями. Во-первых, специализация может предполагать передачу всех дел о принятии мер, не требующих вынесения обвинительного приговора, в ведение отдельного учреждения, органа или суда. Во-вторых, специализация может означать, что за дела об отслеживании и конфискации имущества (без вынесения обвинительного приговора) отвечает конкретное учреждение, орган или суд. В-третьих, специализация может быть основана на конкретных знаниях, навыках или квалификации, которыми обладают сотрудники компетентных органов (например, знания о финансовых операциях).

70. Эти проявления могут существовать одновременно, но могут встречаться и по отдельности. Так, централизация компетенции в одном суде (как, например, в Словении) или в одной прокуратуре не обязательно означает, что сотрудники данного учреждения прошли специализированную подготовку или обладают соответствующими навыками, особенно в тех случаях, когда подобный орган или суд обладает также компетенцией в других вопросах.

71. В некоторых странах (например, в Бутане, Канаде, Новой Зеландии, Парагвае, Франции, Чехии и Швейцарии) нет специализированных органов ни в одном из описанных выше смыслов. Лишь в небольшом числе стран (например, на Мальте) специализация присутствует как на уровне инициативы применения мер, не требующих обвинительного приговора, так и на уровне вынесения соответствующих решений.

72. В некоторых странах (например, в Австралии) специализация предусмотрена на уровне компетентных полицейских подразделений.

73. В других странах (например, в Австрии, на Мальте и в Сингапуре) дела о конфискации без вынесения обвинительного приговора рассматривают специальные прокуроры.

74. На Мальте и в Мексике некоторые судьи специализируются на делах о конфискации независимо от того, требуется ли для нее обвинительный приговор или нет.

Доказывание и критерии доказанности

75. В большинстве стран для конфискации активов без вынесения приговора по уголовному делу доказательство виновности не требуется. Во многих случаях необходимым считается наличие связи между имуществом и правонарушением. Часто достаточно доказать факт совершения преступления и наличие связи или зависимости между активами и преступлением. По-другому обстоит дело в странах, применяющих классическую систему уголовно-правовой конфискации без вынесения обвинительного приговора (например, в Катаре и Франции): конфискация там возможна лишь в отсутствие уголовного преследования или осуждения за совершение преступления. Вместе с тем в отдельных случаях доказательство виновности требуется и в странах с системами гражданско-правовой конфискации (например, в Сингапуре).

76. В странах, в которых применяется гражданско-правовая модель конфискации (особенно в странах общего права), критерием доказанности, как правило, служит баланс вероятностей (например, в Австралии, на Багамских Островах, в Бруней-Даруссаламе, Маврикии, Новой Зеландии, Сингапуре, Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах), который иногда именуется также критерием доказанности «в силу наличия более веских доказательств» (как, например, в Бутане).

77. Сохраняется некоторая неопределенность относительно того, как именно применяется этот критерий и имеет ли понятие «баланс вероятностей» единообразное определение во всех странах. Некоторые страны поясняют, что принцип баланса вероятностей все же предусматривает, что решение должно приниматься при наличии достаточных оснований (так, например, обстоит дело на Багамских Островах), хотя и неясно, является ли это более строгим критерием доказанности. В других странах (например, в Соединенном Королевстве) обсуждается вопрос о том, является ли принцип баланса вероятностей достаточно гибким и не следует ли в делах, не предполагающих вынесение обвинительного приговора, применять более строгий критерий (т. е. некий «усовершенствованный гражданско-правовой критерий доказанности»), чем в обычных делах.

78. В других странах (например, в Австрии и Чехии) конфискация может быть назначена только на основании традиционного критерия доказанности, применяемого в уголовных делах.

79. В Швейцарии применяется тот же критерий доказанности, что и в уголовном производстве, хотя конфискационные меры носят независимый и автономный характер. В национальном законодательстве предусмотрен критерий «внутреннего убеждения» (т. е. формирования у членов суда личной убежденности по итогам рассмотрения всех доказательств). Подобный критерий, по существу, весьма схож с критерием доказанности «при отсутствии всяких разумных сомнений».

80. Хотя критерий «баланс вероятностей», как правило, ассоциируется с гражданско-правовой моделью конфискации, а критерий «при отсутствии всяких разумных сомнений» чаще применяется в системах уголовно-правовой конфискации без вынесения обвинительного приговора, такая привязка этих двух критериев не является автоматической. Так, в Германии критерием доказанности является «отсутствие всяких разумных сомнений», хотя производство, не требующее обвинительного приговора, считается гражданско-правовым по своей природе и подчиняется процессуальным нормам гражданского права.

Бремя доказывания

81. Бремя доказывания чаще всего возлагается на государственные органы, инициирующие процедуру.

82. Вместе с тем в некоторых странах бремя доказывания может возлагаться на заинтересованную сторону. На Мальте и в Мексике, например, третье лицо, вступающее в процесс, должно доказать наличие у него доли в праве собственности и свою добросовестность.

83. Кроме того, применение опровержимых презумпций может в конечном счете привести к тому, что заинтересованному лицу придется доказывать, что имущество не связано с преступлением или что оно было приобретено законным путем.

Презумпции

84. Правовые системы нередко допускают использование опровержимых презумпций. В этой связи в качестве примера часто приводится применение презумпций о незаконном происхождении чрезмерного состояния, источники которого не объяснены (например, в Австралии и Сингапуре). Применение подобных презумпций сближает национальную систему конфискации без вынесения обвинительного приговора с моделью, основанной на понятии незаконного или чрезмерного обогащения (см. п. 25 выше).

85. В Мексике действуют презумпции законного происхождения активов (например, для случаев, когда лицо предоставляет доказательство приобретения имущества до преступления или когда лицо подтверждает оплату всех налогов и сборов в отношении имущества либо добросовестное владение им).

Типы доказательств

86. Здесь главное различие между странами однозначно заключается в применении правил доказывания, типичных для гражданского производства, или применении правил уголовного производства. В некоторых странах (например, в Италии) возможны гибридные решения, сочетающие эти две отрасли права.

87. Хотя для сбора доказательств могут использоваться нормы как гражданского, так и уголовного производства, о каких-либо существенных ограничениях на использование доказательств и в той, и в другой отрасли права не сообщалось.

Защита третьих сторон

88. В рамках процедуры конфискации без вынесения обвинительного приговора обычно обеспечивается защита добросовестных третьих сторон.

89. В гражданско-правовых механизмах возвращения активов третьими сторонами являются «заинтересованные лица», т. е. лица, которые стремятся добиться отмены постановления о конфискации путем подтверждения законности своего права собственности на имущество.

VII. Обеспечительные меры

90. В пункте (f) статьи 2 Конвенции «приостановление операций» или «арест» определяется как обеспечительная или временная мера, которая предусматривает запрещение передачи, преобразования, отчуждения или передвижения имущества и/или разрешает государственным органам временно вступать во владение таким имуществом или временно осуществлять контроль над ним «по постановлению суда или другого компетентного органа». В некоторых странах такие меры известны как запретительные судебные приказы или временные судебные защитные предписания.

91. Как отмечено выше (см. п. 8), точная сфера применения мер по приостановлению операций или аресту, не связанных с вынесением обвинительного приговора, может зависеть от концепции осуждения в рамках уголовного производства.

92. К мерам по приостановлению операций или аресту, имеющим значение для целей настоящего документа, относятся только те обеспечительные меры, которые направлены на обеспечение последующего приведения в исполнение конфискационных мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, и не относятся обеспечительные меры, принимаемые в рамках уголовного производства для вынесения решения о виновности. Тем не менее иногда трудно или даже невозможно провести четкое различие между этими двумя понятиями. Это, в частности, относится к ситуации, когда конфискационные меры, не связанные с вынесением обвинительного приговора, могут приниматься в рамках одного и того же уголовного производства, направленного на установление вины того или иного лица (как, например, во Франции). В странах с системами права, в которых меры, не связанные с вынесением обвинительного приговора, действуют вне уголовного производства, может существовать отдельная система обеспечительных ограничительных мер. Однако даже в этих странах (например, в Италии) такие меры могут иногда дублироваться постановлениями об аресте или о приостановлении операций, вынесенными в рамках уголовного производства, по крайней мере в тех случаях, когда производство, не предполагающее вынесение обвинительного приговора, может вестись параллельно с уголовным производством.

93. В значительном большинстве ответов указывается на возможность применения мер по приостановлению операций или аресту в качестве формы временных ограничений в целях дальнейшего осуществления конфискации без вынесения обвинительного приговора. На практике часто бывает так, что принятию конфискационных мер, не связанных с вынесением приговора, предшествует вынесение обеспечительного судебного предписания (как, например, в Австралии и Италии). Обеспечительные меры невозможны лишь в нескольких государствах (например, в Бутане).

94. Иногда критерии доказанности, применяемые для назначения обеспечительных мер, являются менее жесткими, чем критерии для назначения конфискационных мер, что может усиливать беспокойство по поводу нарушения основных прав.

VIII. Срок давности

95. Полученные ответы не всегда дают четкое представление о том, является ли срок давности, применимый к конфискации без вынесения обвинительного приговора, таким же, как в делах о конфискации по приговору, или более коротким.

96. Здесь существуют разные варианты: в одних странах (например, в Австрии) срок давности для конфискации без вынесения обвинительного приговора равен сроку давности для основного преступления, а в других (например, в Латвии, Чехии и Швейцарии) срок давности для конфискации без вынесения приговора такой же, как и для конфискации с вынесением приговора.

97. Есть также страны, в которых между этими двумя сроками давности проводится четкое различие, и срок давности для мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, обычно больше, чем для конфискации по приговору (как, например, в Германии). В некоторых странах (например, в Австралии и Бутане) срок давности для мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, не предусмотрен.

IX. Распоряжение конфискованными доходами

98. В некоторых странах (например, в Сингапуре) нет специальных правовых норм в отношении распределения конфискованных средств. Во многих странах (например, в Германии, Индонезии и Маврикии) конфискованные активы в первую очередь используются для выплаты компенсации жертвам. Иногда (например, в Мексике, Франции и Чехии) это дополняется отчислением определенной процентной доли стоимости конфискованного имущества в общий фонд защиты жертв преступлений.

99. В некоторых странах активы переводятся на специальные государственные счета или в специальные государственные фонды.

100. В некоторых странах (например, в Австралии, Италии, Маврикии, Мексике и Франции) существуют специализированные централизованные учреждения, которые управляют конфискованными активами, в то время как в других странах таких централизованных учреждений нет и они оставляют это на усмотрение судов и/или прокуроров (например, Канада) или делегированных третьих лиц (например, Новая Зеландия).

101. Кроме того, существуют особые правовые нормы об управлении компаниями и производственными объектами, в соответствии с которыми прибыль поступает государству (как, например, в Италии и Колумбии).

X. Международное сотрудничество

102. Некоторые страны прямо указали, что они не приводят или не могут приводить в исполнение постановления иностранных государств о конфискации, не связанные с вынесением обвинительного приговора. В некоторых странах (например, в Албании, Доминиканской Республике и Чили) это обусловлено тем, что национальное законодательство не допускает возможности применения каких-либо мер, не связанных с вынесением приговора. Сотрудничество в осуществлении мер, не связанных с вынесением приговора, допускается в исключительных случаях, даже если в самой национальной системе меры, не связанные с вынесением приговора, не предусмотрены (как, например, в Того).

103. Иногда отказ от сотрудничества в осуществлении мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, не обусловлен отсутствием национальных мер подобного рода. Например, в Бутане и Канаде допускается сотрудничество в области исполнения иностранных постановлений только при конфискации по обвинительному приговору.

104. В целом, в значительном большинстве стран предусмотрена возможность сотрудничества в осуществлении мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора. Однако в некоторых странах нормативно-правовая база представляется не очень четкой и подробной. Во Франции, например, сотрудничество в осуществлении мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, допускается, но правовым основанием служит решение Кассационного суда.

105. Если возможность принятия мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, в рамках дел на национальном уровне ограничена, то иногда это может отражаться на масштабах сотрудничества, которое может сводиться только к случаям конфискации без вынесения приговора, предусмотренным внутренним законодательством (как, например, в Чехии). Аналогичным образом, в других странах (например, в Австралии) сотрудничество ограничивается вопросами конфискации без вынесения приговора по делам о серьезных преступлениях (и может осуществляться с разрешения генеральной прокуратуры или другого компетентного органа).

106. В Европейском союзе сотрудничество в области исполнения постановлений о конфискации основано на принципе взаимного признания и в настоящее время регулируется регламентом 2018/1805 Европейского парламента и Совета о взаимном признании постановлений о приостановке операций и постановлений о конфискации, что не исключает сотрудничества по делам о конфискации без вынесения обвинительного приговора. На деле постановление о конфискации определяется как «окончательное наказание или мера, налагаемая судом после разбирательства в связи с уголовным преступлением», и поэтому вынесение обвинительного приговора не требуется. Однако формы возвращения активов в рамках гражданского производства, которые полностью отделены от уголовного производства, не подпадают под эту схему сотрудничества. Более того, некоторые основания для отказа, предусмотренные этим регламентом, могут позволять государствам-членам отказываться от сотрудничества, в частности, в области защиты прав затрагиваемых лиц в исполняющем государстве.

Сотрудничество в осуществлении мер, основанных на оценке стоимости

107. В большинстве стран, если допускается сотрудничество в исполнении постановлений о конфискации без вынесения обвинительного приговора, то оно также допускается в отношении мер, основанных на оценке стоимости.

108. В странах, которые не допускают сотрудничества в отношении мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, сотрудничество в области конфискации на основе стоимости невозможно.

Условия

109. Как представляется, почти во всех странах необходимо подавать официальную просьбу об оказании взаимной правовой помощи.

110. В соответствии с прямой оговоркой к Конвенции, Канада разрешает сотрудничество только в исполнении постановлений, вынесенных судом, который обладает уголовной юрисдикцией.

111. В некоторых странах (например, в Австрии) затрагиваемое лицо имеет право быть заслушанным до исполнения той или иной меры. В Австралии соответствующий закон защищает права добросовестных третьих сторон на имущество, если они заявили о наличии таких прав. В разделе 34С Закона о взаимной помощи в уголовных делах 1987 года определена процедура, позволяющая затрагиваемой третьей стороне подать ходатайство в суд для определения законного права этой стороны на имущество, которое является предметом иностранного постановления о конфискации.

Обоюдное признание деяния преступлением

112. В подавляющем большинстве стран (в том числе в Бутане, Канаде и Швейцарии) требуется наличие обоюдного признания деяния преступлением.

113. Следует отметить, что степень оценки обоюдного признания деяния преступлением не в полной мере ясна. При строгом соблюдении этого требования возникает необходимость того, чтобы конфискационные меры без вынесения обвинительного приговора принимались в отношении четко определенного правонарушения. Кроме того, остается открытым вопрос о том, устанавливается ли обоюдное признание деяния преступлением только в отношении наличия преступления, или также в отношении ответственности правонарушителя.

114. Другой сложный вопрос заключается в том, можно ли толковать обоюдное признание деяния преступлением просто по ссылке на исходное основное правонарушение (т. е. фактические обстоятельства должны образовывать состав преступления в стране, в которую направляется запрос), или же можно толковать его более жестко (т. е. фактические обстоятельства должны не только образовывать состав наказуемого преступления, но оно также должно относиться к тем преступлениям, за которые возможно применение соответствующей меры

внутри страны, — например, правонарушение, преследуемое по обвинительному акту, в Канаде).

Сотрудничество в принятии обеспечительных мер

115. Отказ от сотрудничества в принятии обеспечительных мер часто является следствием общей невозможности принудительного исполнения конфискационных мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора (как, например, в Бутане и Канаде). Однако, как отмечалось выше, возможно и обратное, и страны могут проявлять бóльшую готовность к признанию обеспечительных мер по ограничению прав, приостановлению операций или аресту, по крайней мере в тех случаях, когда эти меры налагаются органами, обладающими уголовной юрисдикцией, поскольку эти меры не требуют вынесения обвинительного приговора (как, например, в Албании и в меньшей степени в Чили).

XI. Трудности

116. Многие страны ответили, что они не сталкивались с трудностями в применении конфискационных мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, и не обсуждали этот вопрос. Однако во многих странах (например, на Багамских Островах) это является следствием ограниченного числа случаев практического применения, с которыми сталкивались эти страны.

117. Одной из постоянных общих проблем остается терминологическая путаница, которая может приводить к серьезным недоразумениям.

Защита основных прав

118. Обоснований невведения мер, применяемых без вынесения обвинительного приговора, было представлено немного. Наиболее веские обоснования отказа от введения подобных мер, как представляется, связаны с обеспокоенностью в отношении защиты основных прав.

119. Большинство стран, включая Австралию, Болгарию, Германию, Словению и Чехию, указали на трудности с соблюдением основных прав. Во многих странах (например, в Австралии и Германии) эти вопросы рассматривались в высших национальных судах и в итоге были урегулированы.

Презумпция невиновности

120. Среди отмеченных сложных вопросов часто упоминался вопрос о презумпции невиновности (например, в ответе Сингапура). Это закономерно, поскольку меры, не связанные с вынесением приговора, квалифицируются как наказания, применяемые к неосужденным лицам. Такой вывод более очевиден, когда речь идет о ситуациях, в которых имущество подвергается конфискации на основании его связи с физическим лицом, а не его объективной связи с преступлением. Аналогичные проблемы могут возникать в случаях конфискации имущества необъясненного происхождения. Когда такие меры принимаются после оценки связи между происхождением имущества и преступлением, особенно при более строгом критерии доказанности, задача выявления нарушения презумпции невиновности становится еще более сложной. В Сингапуре в ответ на эти опасения был выдвинут аргумент о том, что бремя доказывания лежит на прокуроре, который должен доказать факт незаконного преступного деяния.

Гарантии справедливого судебного разбирательства и права на защиту

121. Другая проблема, часто упоминавшаяся в ответах (например, в ответах Австралии), — это риск недостаточной защиты гарантий справедливого судебного разбирательства и прав на защиту. Этот вопрос иногда поднимается в связи с презумпцией невиновности, чтобы показать, что то или иное лицо вынуждено доказывать свою невиновность для отмены постановления. Иногда этот вопрос

также затрагивается отдельно, поскольку процедура применения мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, проще и менее формализована и предполагает менее строгие критерии доказанности, чем уголовное производство.

Имущественные права

122. Еще одна отмеченная проблема — это риск чрезмерного или несопоставимого ограничения имущественных прав. Проблема соблюдения конституционных гарантий в отношении приобретения собственности на справедливых условиях была затронута, например, в Австралии. Это особенно актуально, когда меры, не связанные с вынесением приговора, толкуются применительно к владению имуществом необъясненного происхождения или когда применяются презумпции, приводящие к аналогичному результату. При ограничении имущественных прав всегда должен применяться принцип соразмерности, чтобы избежать чрезмерных ограничений.

Неограниченная свобода усмотрения и предвзятость полиции

123. Вопросы соблюдения основных прав также могут быть связаны с проблемами чрезмерной (ничем не ограниченной) свободы судебного усмотрения со стороны соответствующих государственных органов (как, например, в Австралии). Новая Зеландия подчеркнула наличие проблемы свободы усмотрения в связи с ролью полиции. В частности, была высказана обеспокоенность по поводу того, что полиция может действовать предвзято и злоупотреблять своими полномочиями при возбуждении дела и предоставлении доказательств, несмотря на то что соответствующее постановление может быть вынесено только судом. Доминиканская Республика выразила обеспокоенность по поводу возможного злоупотребления мерами, не связанными с вынесением приговора, на политическом уровне.

Ne bis in idem (двукратное привлечение к ответственности)

124. Некоторые государства (например, Австралия) также упомянули о проблеме применения мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, которые по существу дублируют обвинения в рамках ранее рассмотренных уголовных дел (*ne bis in idem*). Решение этого вопроса сопряжено с особыми трудностями, поскольку оно зависит от квалификации и конкретной формы, придаваемой мерам, не связанным с вынесением приговора. Если эти меры можно приравнять к наказанию, то тот факт, что данное лицо ранее было оправдано или осуждено по тем же обвинениям, представляет серьезную правовую проблему, поскольку повторное судебное преследование, как правило, недопустимо. Если же, напротив, эти меры в большей степени направлены на предупреждение преступлений и защиту общественной безопасности, то препятствие, связанное с принципом *ne bis in idem*, может быть преодолено. Даже если преступник уже был осужден, представляется законным конфисковать все активы, связанные с преступлением или полученные в результате его совершения, чтобы устранить все последствия преступления, а также все стимулы для совершения преступных действий.

Прочие вопросы

125. Некоторые страны (например, Индонезия и Республика Молдова) указали, что в их законодательстве есть пробелы. Обусловленная этим неопределенность влияет на практическую реализацию мер на национальном уровне и в рамках трансграничных дел.

126. Некоторые страны (например, Канада) столкнулись с проблемами, связанными с внутренним разделением полномочий (между провинциальным и федеральным законодательством), в частности, когда разные уровни власти

используют разные системы конфискации (т. е. уголовно-правовые и гражданско-правовые модели).

127. Другим проблемным вопросом по-прежнему является вопрос о том, следует ли включать нарушения налогового законодательства в перечень основных правонарушений.

128. Государства не указали конкретные проблемы, связанные с применением положения об обоюдном признании деяния преступлением. Упорядочение применения этого требования в разных государствах вполне может способствовать сокращению разногласий в ходе сотрудничества между ними.

129. В ответах редко упоминается вопрос отслеживания активов при исполнении иностранных постановлений о конфискации. Если в иностранном постановлении о конфискации без вынесения обвинительного приговора будут точно определены активы, то это действительно будет способствовать его более быстрому исполнению. Вместе с тем такое точное определение активов не всегда возможно.

XII. Успешные виды практики

Конфискация без вынесения приговора в целом

130. Полученные ответы не дают исчерпывающего представления о том, какие подходы эффективно работают на практике.

131. О некоторых успешных видах практики можно сделать вывод, исходя из отмеченных проблем. Следует серьезно относиться к замечаниям по поводу опасности нарушения основных прав, поскольку такой подход может позволить сформулировать нормы таким образом, чтобы свести к минимуму их несоответствие основным правам.

132. Безусловно желательно наличие всеобъемлющего национального законодательства, регулирующего механизмы и применение конфискации без вынесения обвинительного приговора, в том числе для целей международного сотрудничества.

133. Первым примером эффективной практики можно считать недопущение чрезмерно широкого воздействия мер, не связанных с вынесением приговора. Принятие, по примеру Новой Зеландии, положения об особо сложных обстоятельствах могло бы ограничивать такое чрезмерное воздействие.

134. В целом можно отметить, что все еще существуют некоторые национальные подходы, в рамках которых незаконность имущества определяется в большей степени по его связи с физическим лицом, чем по его связи с преступным деянием. Акцентирование внимания на незаконности имущества может смягчить опасения в отношении презумпции невиновности. Если меры в отношении имущества применяются на основании его незаконного происхождения, а не его нахождения во владении потенциального преступника, то существует меньше оснований утверждать, что конфискация без вынесения приговора является, по сути, наказанием.

135. Специализация органов прокуратуры и наличие эффективных полномочий по отслеживанию незаконных активов способствуют повышению эффективности мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора.

136. Что касается сферы применения мер, то их привязка к определенным конкретным правонарушениям может осложнить их применение в случае изменения правовой классификации. В этой связи эффективной практикой представляется распространение сферы применения мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, на как можно более широкий перечень правонарушений. Эффективной практикой также представляется установление сферы применения

мер не только в отношении типа правонарушений, но и в отношении суммы незаконных активов (как, например, в Новой Зеландии).

137. Наличие централизованных органов управления денежными средствами позволяет обеспечить максимально эффективное использование конфискованных доходов в интересах государства и общества.

Сотрудничество в принятии мер, не связанных с вынесением приговора

138. Учитывая возможные скрытые разногласия в вопросе контроля за соблюдением принципа обоюдного признания деяния преступлением, целесообразно уточнить толкование этого понятия в национальном законодательстве. В этой связи, в идеале, принцип обоюдного признания деяния преступлением должен толковаться так, чтобы основное правонарушение также считалось уголовно наказуемым в стране, в которую направлен запрос (независимо от внутренней классификации и тяжести). Также эффективным видом практики является рассмотрение принципа обоюдного признания деяния преступлением в качестве возможного основания для отказа.

139. В сфере сотрудничества в применении мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, было бы целесообразным прямо предусматривать не только принудительное исполнение иностранного постановления, но и возможность возбуждения внутреннего производства, не связанного с вынесением приговора, на основании иностранного постановления.

XIII. Обсуждение на совещании Межправительственной рабочей группы открытого состава по возвращению активов, проведенном в Вене 6–10 сентября 2021 года

140. Секретариат представил вышеупомянутый анализ вниманию Межправительственной рабочей группы открытого состава по возвращению активов на ее совещании, состоявшемся в Вене 6–10 сентября 2021 года ([CAC/COSP/WG.2/2021/4](#)), и организовал тематическую групповую дискуссию по данному вопросу. С докладами выступили участники дискуссии из Колумбии, Новой Зеландии, Российской Федерации и Сингапура.

141. В ходе обсуждения выступающие рассказали о механизмах и процедурах конфискации без вынесения обвинительного приговора в своих странах, подчеркнули необходимость устранения недостатков в практике возвращения активов и отметили соответствующие проблемы и риски, а также важность разработки новых инструментов для преодоления этих проблем ([CAC/COSP/WG.2/2021/5](#), пп. 42–50).

XIV. Выводы и дальнейшие действия

142. Хотя конфискация без вынесения обвинительного приговора может быть эффективным инструментом возвращения активов в сложных транснациональных делах о коррупции, представленный выше анализ показывает, что она остается узкой технической сферой, в которой у многих стран все еще не хватает практического опыта; кроме того, ответы на вопросник УНП ООН представили только 44 государства-участника.

143. В этой связи Конференция, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, какие из отмеченных в настоящем документе проблем и успешных видов практики заслуживают дальнейшего рассмотрения.

144. Конференция, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о поиске путей дальнейшего согласования правовых подходов и терминологии, применяемых в контексте конфискации без вынесения приговора.

145. Конференция, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о поиске путей повышения эффективности исполнения иностранных постановлений о конфискации без вынесения обвинительного приговора. Возможно, одним из наиболее актуальных вопросов является определение оптимальных путей сотрудничества в области применения мер, не связанных с вынесением приговора, которые относятся к «гражданско-правовым моделям», учитывая, что в Конвенции сформулировано требование о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам, в то время как сотрудничество по гражданско-правовым и административным вопросам не является обязательным (статья 43 Конвенции).

146. С учетом вышеизложенного и при понимании того, что информация, подвергнутая анализу для целей настоящего документа, будет использоваться для дальнейшего анализа в обновленном исследовании Инициативы СтАР под названием «Руководство по оптимальным видам практики в области конфискации активов без вынесения обвинительного приговора», Конференция, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о предоставлении УНП ООН рекомендаций относительно дальнейшей работы, связанной с процедурами конфискации доходов от коррупции без вынесения приговора в рамках уголовного производства, в том числе вопрос о том, следует ли направлять государствам-участникам дополнительные запросы о предоставлении информации по этой теме.
